

НИКАКИХ
ЗАПРЕТНЫХ
ТЕМ

Читайте детективы Ольги Володарской!
В них нет запретных тем!

Кара Дон-Жуана
Последнее желание гейши
Хрустальная гробница Богини
Карма фамильных бриллиантов
Сердце Черной Мадонны
Король умер, да здравствует король
Принцип перевоплощения
Свидание с небесным покровителем
Клятва вечной любви
Ножницы судьбы
Неслучайная ночь
Подумай об этом завтра
Призрак большого города
Его величество случай
Девять кругов рая
Страсть под чужим именем
Отвергнутый дар
Тайный дневник Лолиты
Лунный демон
Он бы отдал жизнь
Седьмая казнь
Две половинки темной души
Каждый день как последний
Гибельный голос сирены
Мемуары мертвого незнакомца
Дефиле над пропастью
Любовь как война
Красавица-чудовище
Нет дьявола во мне
Пикник на Млечном пути
Договор на одну тайну
Исповедь отшельника
Ответ перед высшим судом
Поединок с мечтой
Предпоследний круг ада

О Л Ь Г А

ВОЛОДАРСКАЯ

ТАЙНЫЙ ДНЕВНИК ЛОЛИТЫ

Москва

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В68

Серийное оформление *С. Груздева*

Володарская, Ольга.
В68   Тайный дневник Лолиты : [роман] / Ольга Володарская. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с. — (Никаких запретных тем! Остросюжетная проза О.Володарской).

ISBN 978-5-04-097862-5

У Виктора Саврасова было все... Все, что можно купить за деньги! Его отец занимал министерский пост, мать выступала в Большом, а сам он стал одним из богатейших людей России. Поэтому профессор Стариков и пригласил его на свой юбилей — кто не захочет похвастаться таким учеником! Но бывший преподаватель Виктора умер прямо во время банкета: его отравил кто-то из гостей. Главным подозреваемым стал Саврасов: профессор успел указать на него и назвать убийцей...

Узнав о смерти отчима, Ксения не почувствовала горя. Она хлебнула его сполна при жизни Старикова и, кажется, дошла до предела выпавших на ее долю страданий. Она давно планировала месть, однако кто-то сделал это за нее... Но кто? Неужели Виктор Саврасов, которого Ксения впервые увидела, когда ей было всего пятнадцать? Увидела — и полюбила на всю жизнь...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-097862-5

© Володарская О., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

Пролог

Старик стоял у зеркала, висящего на стене туалетной комнаты небольшого ресторанчика, где он отмечал свой день рождения, причесывался и думал о том, что он еще о-го-го. Фигура подтянутая, лицо довольно гладкое, зубы неплохие. Они, конечно, не так крепки и белы, как в молодости, а сероваты, сточены, на многих коронки, но все же во рту не протезы, как у большинства его ровесников.

Старик широко улыбнулся своему отражению. Убрал расческу, пригладил волосы, и без того лежащие идеально. С возрастом его шевелюра сильно поседела и немного поредела, однако старик ею гордился. Не всякий мóлодец может похвастаться тем, что у него нет залысин, а на затылке не проклевывается плешь. Взять, к примеру, тех, с кем старик сейчас отмечал свой юбилей. Их было шестеро. Все парни. Самому младшему тридцать восемь, старшему — сорок семь. Мальчишки! А трое уже, если по-научному, с алопецией. И все делают вид, что их это не трогает. Шутят про умные волосы, покидающие дурную голову. Вспоминают о каких-то исследованиях, согласно которым лысые более сексуальны и поэтому нравятся женщинам. Приводят в пример Брюса Уиллиса и Гошу Куценко. А сами наверняка мечтают иметь густую шевелюру...

Но разве кто-то из них в этом сознается?

Старик открыл кран, пустил воду, желая помыть руки, но тут ощутил острую боль в области живота. Чертова язва! Только она омрачала его жизнь...

Боль усилилась. Что неудивительно, ведь он сегодня нарушил диету. Наелся салатов с майонезом, копченой колбасы, соленой рыбы. Да еще выпил в честь праздничка. Почувствовав, как по лбу начинает стекать пот, старик оторвал бумажную салфетку, вытер лицо, после чего полез в карман за таблетками. Он уже принял одну, когда зашел в туалет, но она не подействовала, придется глотать еще пару. Чтоб наверняка. Ему нужно продержаться не меньше часа, а лучше два. Ведь он обещал гостям сюрприз...

Трясущейся рукой старик достал пузырек с лекарством. Зубами стащил крышку. Вытряхнул на ладонь две таблетки, отправил их в рот, проглотил. Одна прошла хорошо, но вторая застряла в горле. Чтобы протолкнуть ее, старик выпил воды. Прямо из-под крана. Вроде бы стало лучше.

Постояв немного с закрытыми глазами, он собрался убрать лекарство в карман, как руки вдруг перестали слушаться. Он просто-напросто их не чувствовал.

Пузырек упал на пол. Таблетки рассыпались. Старик смотрел на них, и какая-то мысль не давала ему покоя. Но сосредоточиться на ней он не мог, мешала нарастающая боль. Еще недавно она была сконцентрирована в животе, но теперь завладела и грудной клеткой, и горлом, и лобной областью.

Старику стало ясно, что это не язва, а что-то гораздо более страшное!

И тут он смог ухватить ту мысль, что не давала ему покоя. Таблетки! Те, что валяются сейчас на полу и которые он принял совсем недавно... Они... Они отлича-

ются от его язвенных. Не сильно, но все же... Немного другой оттенков, полоса не такая глубокая...

— Отравили, — просипел старик. Он хотел прокричать эту фразу, но горло сдавил спазм.

Боль завладела всем его телом. Сжала стальным обручем голову.

Ноги стали подкашиваться. Понимая, что через несколько секунд он рухнет на пол, старик направил свое сведенное судорогой тело к двери. Она открылась, когда он навалился на нее. За дверью небольшой, метровый, коридорчик, а дальше, через арку, зал. Сквозь пелену на глазах старик рассмотрел тех, кто там находился. Главное же, найти глазами своего УБИЙЦУ. Перед тем как отойти в мир иной, старик хотел указать на него. Чтоб все знали, кто повинен в его смерти...

Часть первая

Глава 1

*Виктор Саврасов
(За час до случившегося...)*

Зал ресторана был так мал, что Виктор Саврасов, как только вошел, почувствовал себя крайне неудобно. Его рост составлял два метра. Саврасову везде было тесно. Приходилось то нагибаться, то поджимать ноги, то следить за руками — если их развести широко, можно что-нибудь уронить или удариться. В те годы, когда у Виктора не было личного самолета, он ужасно страдал, летая на транспортных. Даже в бизнес-классе ему было некомфортно. В стандартных квартирах с высотой потолков два пятьдесят пять он вечно стучался о люстры. Поэтому сразу, как только появились деньги, он построил себе огромный дом. Недоброжелатели тут же решили, что Виктор Саврасов жуткий выпендрожник, а он просто стремился к максимальному комфорту.

В ресторане же, куда он заехал, чтобы поздравить своего бывшего преподавателя с юбилеем, Виктор сразу почувствовал себя Гулливером в стране лилипутов. Низкий потолок давил на макушку, а столики, которыми было густо заставлено тесное помещение, доходили ему до колен и казались игрушечными. Когда же Саврасова усадили за один из них, он едва не опроки-

нул закуски, попытавшись просунуть под него свои длинющие ноги. Виктор планировал остаться на десять минут, подарить педагогу букет цветов и шахматы из слоновой кости, провозгласить тост, выпить символическую рюмку водки и ретироваться, сославшись на неотложные дела. Но не тут-то было! Семидесятилетний профессор, пока не высказался сам, другим и слова вставить не дал. А поговорить он любил...

Пока старик вещал, Виктор рассматривал гостей. Их, включая его, было шестеро. Двоих он знал. Остальных нет, хотя лицо одного из них показалось смутно знакомым. Старик представил его Виктору, но имя ни о чем тому не сказало.

— Вот я дурак, — услышал Саврасов шепот сидящего рядом гостя. Это был его сокурсник и добрый друг Андрей Седаков. — Думал, забегу на минутку, уважу старика, а, судя по всему, застрять придется не меньше чем на час...

Виктор кивнул. Он уже и сам был не рад тому, что решил поздравить профессора лично. Мог бы, как обычно, позвонить тому и отправить курьером цветы и презент, но... Старикову исполнилось семьдесят, такая дата! К тому же впервые он прислал официальное приглашение на торжество. Когда секретарь сообщил о нем, Виктор удивился. Старик был крайне скуп. Просто-таки маниакально. И никогда не собирал застолий. Даже когда к нему приходили в гости коллеги или студенты, чтобы поздравить, он только чаем их поил. С недорогими конфетами или вареньем. А тут вдруг приглашение на банкет. Да еще и в ресторан.

Виктор решил так: «Буду в это время в Москве, заскочу. Порадую юбиляра. Как бы я к нему ни относился как к человеку, а преподаватель он — от бога. Он так много мне дал...»

Профессора не любили многие. Можно сказать, все. За скверный характер и излишнюю строгость. Он три шкуры драл со своих студентов. Любимчиков не имел. Поблажек никому не делал. Даже тем, кого выделял. Виктор, например, пусть и считался фаворитом старика, ни разу «на халяву» не получил ни одного зачета. А Седакова — его Стариков недолюбливал за излишнюю самоуверенность — профессор вообще беспощадно топил. Андрей чуть из-за него из института не вылетел. Виктор, между прочим, когда увидел друга в числе гостей, поразился. С чего бы Седакову являться на день рождения к человеку, омрачившему все его студенческие годы? А вот почему старик пригласил Андрея, Виктор понял сразу. Те ученики, что добились большого успеха, для любого педагога почетнее медалей. И не важно, где он преподает или преподавал, в Гнесинке, Литературном институте или Финансовой академии, льстит, что тот, кто у тебя учился, стал звездой. Сцены, беллетристики, предпринимательства — не имеет значения. Главное, человек достиг высот своей профессии. А в этом немалая заслуга педагога, не правда ли?

Так что Виктор изначально готовил себя к роли эдакого свадебного генерала. Предполагал, что на торжестве будет множество гостей — бывших коллег, друзей, родственников. И старик будет перед ними хвалиться своим «творением» — одним из самых известных олигархов России Саврасовым.

Виктор в списке «Форбс» занимал шестую строчку. Мог бы забраться и на самый верх, но не стремился к этому. Самому себе он давно все доказал и перестал рваться в абсолютные лидеры уже в возрасте тридцати лет. Теперь ему было сорок. И он прочно закрепился во всех рейтингах самых богатых и влиятельных

людей России. Его состояние было так велико, что обращать внимание на то, на сколько миллионов богаче кто-то другой, он считал глупым. Но было время, когда он мечтал стать самым-самым. Во всем. В том числе в этом. И когда ему удалось потеснить с первого места бессменного «чемпиона» Лаврентия Кондрашова, Виктор понял — жизнь удалась. И успокоился. Перестал гоняться за сверхприбылями, вкалывать без выходных, шагать по головам. «Всех денег не заработаешь, — сказал себе Виктор. — А тех, что я имею, мне хватит на миллион лет!»

Виктору нравилась поговорка: кто знает, сколько у него денег точно, не может считать себя богатым. Сам он не знал. Его активы были так огромны и разнообразны, что, возмись он без помощи своих бухгалтеров прикидывать размер собственного состояния, погрешность в подсчетах составила бы несколько миллионов евро.

Виктор всегда был золотым. Мальчиком, парнем, мужчиной. Его отец занимал пост министра, мать была прима-балериной Большого театра. Виктор ни в чем не знал отказа. Ему покупали фирменные вещи, бытовую технику, мотоциклы. Сколько он перебил их в подростковом возрасте, не сосчитать! Когда Виктор на очередной «Ямахе» врезался в бетонный забор и едва не погиб, отец сказал: «Хватит!» — и... Подарил сыну машину. Юркую иномарку с подушкой безопасности. Тогда Виктор только поступил в Финансовую академию.

Учился Саврасов легко. Ни разу не завалил ни одного экзамена или зачета. Родители гордились умницей-сыном и после каждой успешно сданной сессии одаривали его чем-то. Многие сокурсники Виктора думали, что именно поэтому он так хорошо учится. Ста-

рается, чтобы получить новый магнитофон, золотые швейцарские часы, машину, квартиру, наконец. Ее подарил Саврасову отец после того, как сыну вручили «красный» диплом. Но они ошибались! Виктору просто нравилось учиться. А то, что его увлекало, давалось ему легко.

После института была аспирантура и престижная работа в международном банке. Став кандидатом наук, Виктор занял пост вице-президента московского филиала. Другому бы радоваться: жизнь удалась, а Саврасов захандрил. Стало скучно. Ведь все ему давалось без борьбы. Многие думали, что тут не обошлось без мохнатой лапы папочки-министра. Даже сам Виктор. Пару раз он напрямую спрашивал у отца, не вмешивался ли тот в его судьбу. Тот отвечал отрицательно. Но Виктор все равно сомневался. И чтобы доказать самому себе, что он чего-то стоит, уволился со своей престижной работы и вместе с однокурсником и большим другом Андрюхой Седаковым учредил коммерческий банк. В ходе залоговых аукционов он приобрел государственные пакеты акций многих крупных компаний — судоходных, золотодобывающих, нефтяных. Это сделало Виктора и Андрея богачами. Когда им стало тесно вместе, они разошлись. Но только как компаньоны. Дружба их прошла многие испытания и только окрепла со временем. Встречались Виктор с Андреем нечасто, оба были крайне занятыми людьми, но хотя бы три раза в год обязательно выбирались вместе на пять-шесть дней на отдых. Катались либо на горных лыжах, либо на яхте. А последний раз летали в Кению на сафари.

С того незабываемого отпуска прошло два месяца. Друзья постоянно созванивались, но увидеться смогли только сейчас. Причем явились на юбилей профессо-

ра, не сговариваясь. Виктор думал, что тот Седакова даже не позовет. А вот поди ж ты! На то, что старик изменил свое отношение к Андрею, можно было не надеяться, он был страшно злопамятен. Значит, позвал по той же причине, что и Виктора. Седаков тоже был миллиардером. Но не любил светиться. Его знали только в узких кругах. Не то что Виктора. Не проходило недели, чтобы о нем не написали в желтой прессе или не показали по телевизору.

Еще одного гостя, Лаврентия Кондрашова, пресса также удостаивала вниманием. Но если имя Седакова обычно полоскали скандальные журналисты, приписывая ему романы то с одной красоткой, то с другой, то с третьей, то о Лаврентии писали газеты финансовые и политические.

«Трое из шести гостей чертовски богаты, — подвел итог Виктор. — Остальные, судя по всему, тоже не бедствуют. Не так круты, как мы, иначе я знал бы их, но, судя по часам, запонкам и костюмам, состояние каждого составляет как минимум несколько десятков миллионов в валюте! Разве что тот, чье лицо мне кажется знакомым, выглядит очень скромно. На нем нет ни часов, ни украшений, даже телефона сотового не видно. Но держится очень уверенно, не тушуясь. Бедняки обычно в компании сильных мира сего так себя не ведут...»

— Узнал Аристарха Козловского? — услышал Виктор тихий голос Андрея.

— Кого? — переспросил тот.

Седаков молча указал глазами на знакомого незнакомца. Виктор недоуменно на него воззрился. Знал он когда-то человека по фамилии Козловский и имени Аристарх. Да кто его не знал? Он владел фондовыми биржами. Стал первым российским олигархом. Был

немного эксцентричен. Любил учреждать премии имени себя и жениться на знаменитых женщинах. Виктор хорошо помнил, как Козловский выглядел. Импозантный, бородатый, с обширной лысиной, в очках и в неизменном черном костюме, призванном его строить. Виктору он чем-то напоминал крота из мультфильма про Дюймовочку. Господин же, что сидел поодаль от него, не походил ни на этого персонажа, ни на Козловского. Хотя и был лыс. Но лицо и фигура другие. Тот был крепко сбитый, этот худой как щепка. И лицо у Аристарха было сытое, благостное, но чуть хитроватое, как у хорошо поддающего, вороватого дьячка, а у знакомого незнакомца — аскетичное, вытянутое, с заостренными чертами и каким-то бабьим подбородком...

Неужели это Козловский?

— Не может быть! — воскликнул он. Да так громко, что старик услышал его возглас и сурово сдвинул брови. Он как раз рассуждал о том, насколько снизился уровень образования в стране, и решил, что Виктор оспаривает его мнение. Саврасов извинился и попросил продолжать. Едва старик возобновил свою пламенную речь, Виктор наклонился к Седакову и переспросил: — Это Козловский?

— Да.

— Но мне старик его представил как Николая Козлова.

— Правильно. Его именно так зовут. И профессор знает его прежде всего как Кольку Козлова.

— Назвался Аристархом и подкорректировал фамилию для благозвучности?

— Наверное.

— И все равно я бы его не узнал...

— У него фаланги на мизинце правой руки нет.

Виктор покосился на кисть Козлова. Действительно, левый мизинец обрублен. У Козловского был точно такой же дефект. Саврасов это помнил.

— Чего это с ним случилось? Отчего так исхудал? — не переставал удивляться Виктор.

— Может, болеет...

— Не скажешь. Вид бодрый. Хоть и истощенный.

— А этих двух братьев знаешь? — полюбопытствовал Седаков, легонько кивнув на сидящих по правую сторону от старика мужчин. На первый взгляд они были непохожи, разве только своей «компактностью»: низкий рост, узкие плечи, маленькие кисти, но, если присмотреться, в лицах угадывалось родственное сходство. Однако ж Седаков его уловил мгновенно. Он был очень наблюдательным.

— Нет, — ответил на его вопрос Виктор. — А ты?

— Вот и я тоже подозреваю, что и они учились у него. На его родственников-то не тянут. Старик — русский, а ребята — евреи.

Тем временем старик закончил свою пространную речь словами благодарности в адрес тех, кто пришел, и попросил их выпивать и угощаться. Но едва прозвучали эти его слова, как из фойе раздался шум. Прислушавшись, Виктор различил голоса:

— Я говорю вам, ресторан закрыт на спецобслуживание!

— Да я понимаю. Но я и пришла, чтобы поздравить юбиляра!

Первый голос был мужским, принадлежал, судя по всему, охраннику Лаврентия Кондрашова, оставленному при входе, а второй — женский.

— Так вы гость? Назовите свое имя, у меня список...